

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-206-227

ГОСУДАРСТВО И (ИЛИ) ЭВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЙ О ПОНЯТИЯХ, ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

И.В. Лексин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

leksin@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена ряду проблемных вопросов концептуализации государства и нацелена на преодоление распространенных ошибок в рассуждениях о содержании данного феномена, о его признаках, элементах, функциях и других характеристиках, о классификациях государств, о происхождении государства и об эволюционности в его развитии и в развитии представлений о нем.

В первой части статьи рассмотрены возникновение и распространение слова «государство», различия в его употреблении в разных языках и специфика восприятия государства в разных культурах. Обоснованы естественность и неизбежность проблем при определении государства, проанализированы типичные подходы к его пониманию. Аргументированы непригодность юридических определений государства для раскрытия его сущности и необходимость сосредоточения усилий на составлении практически функциональных юридических конструкций.

Ключевые слова: государство, теория государства, субъект права, суверенитет, правопорядок.

Для цитирования: Лексин И.В. Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть первая) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 206–227.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2024

STATE AND (OR) EVOLUTION: PROBLEMS OF JURISTIC REASONING ON THE STATE CONCEPTS, ON THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE STATES

Leksin I. V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

leksin@spa.msu.ru

Abstract. The article is devoted to a number of problematic issues of conceptualizing the state and is aimed at overcoming common errors in reasoning on this phenomenon, on its features, elements, functions and other characteristics, on the classifications of states, on the origin of the state and on the evolutionism in its development and in the development of its notion.

In the first part of the article the author analyzes the emergence and expanse of the term “state”, the differences in its use in different languages and the specifics in perception of the state in different cultures. He substantiates the naturalness and inevitability of problems in defining the state, analyzes typical approaches to its understanding, argues the unsuitability of legal definitions of the state for revealing its essence and the need to focus on drawing up practically functional legal constructions.

Key words: state, theory of state, republic, legal person, sovereignty, legal order.

For citation: *Leksin I. V. State and (or) evolution: problems of juristic reasoning on the state concepts, on the origin and development of the states (part one) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 206–227.*

Received: 03.10.2024

Введение

За всю историю осмысления государства ни философии, ни правоведению, ни иным наукам социогуманитарного профиля, как известно, не удалось сформулировать его универсальную конструкцию. Тем не менее, само понятие о государстве многим кажется исчерпывающе разработанным, не требующим дальнейших комментариев и не вызывающим сомнений. Между тем в действительности это один из наиболее «архаичных» сегментов социогуманитарного знания, полный условностей, недосказанностей, недоразумений и заблуждений. Сложно найти предметную область, более благоприятную для схоластических рассуждений о понятиях, о признаках, элементах, функциях и других абстрактных ха-

рактика абстрактных явлений, для их классифицирования или теоретизирования по поводу их происхождения. Вследствие умозрительности обсуждаемого ход обсуждения часто не отличается логическим изяществом: явление смешивается с понятием о нем, единство термина переносится на обозначаемые им явления несмотря на разнородность последних, в результате чего происходит невольная подмена понятий, смешение сходных по обозначениям, но концептуально противоположных представлений о государстве (организации общества с самим организованным обществом¹, организации в значении организованного состояния чего-либо с организацией в значении субъекта организационного типа²), приписывание современных качеств явлениям древности и обнаружение преемственности между явлениями, не являющимися родственными³. Впрочем, запутанность в рассмотрении государства не следует воспринимать как сугубо современную проблему. И более столетия назад, например, можно было встретить в пределах нескольких страниц определение государства и как самого общества («общественной группы людей», «народа»), и как «органа общества»⁴.

Вряд ли можно ожидать, что массив понятийных, дефинитивных, терминологических проблем в данной сфере устраним без радикального пересмотра всей теории государства (а вместе с ней — и общетеоретической юриспруденции, а также смежных дисциплин). Колоссален и объем технической работы, которую потребовалось бы провести по всему массиву законодательства для устранения омонимичности обозначений конкретных государств⁵ (их способности в зависимости от контекста указывать на субъек-

¹ См.: *Абдулаев М.И.* Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

² См., в частности: *Бутусова Н.В.* Конституционно-правовой статус российского государства (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11, 19; *Садриева Р.Р.* К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // *Юрист*. 2016. № 10. С. 4.

³ См., например: *Лексин И.В.* Суверенитет и государство: концептуальные взаимосвязи и расхождения // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. № 3 (105). С. 18–20.

⁴ См., например: *Гаген В.А.* Учебник административного права. Выпуск I. Ростов-на-Дону, 1919. С. 10, 15.

⁵ Равно как и обозначения внутригосударственных территориальных образований (см.: *Лексин И.В.* Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2012. № 35. С. 7–12).

тов права, на системы органов, на географические пространства и др.⁶).

Однако сказанное не означает, что с имеющимися проблемами непременно нужно мириться. С одной стороны, наличие таких проблем следует воспринимать, скорее, как данность и как неизбежное следствие хода развития политики и науки. С другой стороны, частота и интенсивность проявления этих проблем поддаются регулированию. На обстоятельства, имеющие значение для такого регулирования, и призвана обратить внимание данная статья.

Этимологическая динамика и межкультурные различия

Появление термина, формирование описываемого им понятия и возникновение соответствующего явления редко происходят синхронно⁷. Для рассматриваемой тематики это особенно актуально. Ситуация осложняется высокой абстрактностью предмета и его многоликостью (множественностью одноименных явлений и соответствующих понятий и множественностью смыслов, вкладываемых в термин).

Существительное «государство» и его иноязычные аналоги прошли непростой путь, прежде чем устояться в современных значениях. Русское слово «государство», предположительно, вошло в употребление в XV в.⁸ Однако широкое распространение оно получило значительно позднее. Так, в Судебнике 1550 г. оно встречается лишь однократно и не употреблено ни разу в Судебниках 1497 и 1589 гг.⁹ Первым крупным нормативным документом, в котором достаточно свободно использовалось слово «государство» («государьство»), стало Соборное уложение 1649 г.¹⁰ При этом

⁶ См., в частности: *Лексин И.В.* Глава государства: концептуальные проблемы и возможности их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 3. С. 46.

⁷ Так, наличие в юридическом лексиконе слова «государство» само по себе не гарантирует, что в правовой действительности государство фигурирует в одном из названных выше значений. В свою очередь, неиспользование слова «государство» само по себе не исключает существования государства под иным обозначением как компонента правовой действительности.

⁸ См.: *Жилин А.А.* Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 70.

⁹ См.: Указатель слов и выражений, встречающихся в Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг. / Сост. М. Ключков; под ред. проф. М. Дьяконова. Юрьевъ, 1902. С. 8.

¹⁰ См.: *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 432 с.

представление о цельности (единственности) российского государства установилось далеко не сразу: например, еще в XVII в. его составные части также именовались государствами¹¹, и даже в Генеральном регламенте коллегий 1720 г. (глава XXVII «О разности всех провинций») упоминалось о «российских государствах»¹² (во мн.ч.). Русскоязычный термин в этом отношении не одинок: так, сходным образом (в отношении податной единицы) еще в начале XIX в. использовалось шведское слово “stat”¹³ (хотя это значение, конечно, не было единственным).

В европейских языках история употребления слова, обозначающего сегодня государство, также не впечатляет продолжительностью. В большей части Европы даже «в первой половине XVI в. едва ли найдется пример, где... *état*, *Staat* или *state* явно отделены от состояния или положения самого принца»¹⁴. Только в Италии заметно раньше — в XIII в. «начинают говорить о *status* или *stato*, скорее, как об аппарате, поддерживать который является обязанностью правителя»¹⁵ (параллельно используя эти слова и в значении состояния, положения). Но даже Н. Макиавелли, подобно современникам, обычно употреблял слово “*stato*” в смысле чьей-либо принадлежности (“*il suo stato*”) — положения, состояния, владения (в том числе земельного) правителя или города, его аппарата управления. Используя же это слово вне притяжательного контекста (“*lo stato*”), он лишь в незначительном числе случаев говорил не о правлении, сословии, а об отдельной политической сущности (т.е. придавал ему значение, приближающееся к современному видению государства), а по отношению к государствам чаще пользовался словами “*principato*”, “*regno*”, “*republica*”, причем подразумевая прежде всего

¹¹ См.: Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 355.

¹² См.: Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також к все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: СОЦЭКИЗ, 1937. С. 122.

¹³ См.: Пулккинен Т. *Valtio* — использование понятия «государство» в финском языке // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 115.

¹⁴ Соответственно, до последних десятилетий XVI в. не использовалось в значении государства и латинское слово “*status*” (латынь оставалась языком академической литературы как в значительной части континентальной Европы, так и в Англии).

¹⁵ Скиннер К. *The state* // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 33, 39.

правление и его характер, а совсем не государство как политический институт¹⁶.

Наибольшей многофункциональностью характеризовалось французское “*état*” (“*estat*”), только Ж. Боденом использовавшееся в шести разных значениях (ни одно из которых вполне не совпадает с «государством» в современном понимании)¹⁷. В немецком языке, из которого дореволюционная отечественная юриспруденция заимствовала большую часть государствоведческого категориального аппарата, слово “*Staat*” начинает употребляться применительно к государству только к XVII в.¹⁸, а юридические представления о государстве, по сути, складываются в германоязычной доктрине лишь в XIX в.

В основном к этому же периоду относится и массовое практическое конституирование государств в современном смысле¹⁹ (переход от патримониальной модели государства, в которой последнее было заслонено фигурой правителя и представляло собой объект владения и властвования, к конструкции государства — юридической личности, по отношению к которой правитель формально оказывался органом).

К отмеченным обстоятельствам примешиваются межкультурные различия в восприятии государства. Отечественные научная и политическая традиции характеризуются пиететным отношением к государству. В мироощущении русскоговорящего человека государство обычно предстает как некая реальная сила, как своего рода существо, наделенное волей, принимающее решения, совершающее поступки. Сходное видение государства свойственно и многим иным культурам. Однако общепризнанным оно не является. Так, в англосаксонских политологии и юридической науке

¹⁶ См.: *Il Principe* di Niccolò Machiavelli. Italia, 1814. P. 4–98.

¹⁷ См.: Коле Д. Политическая семантика «*État*» и «*état*» во французском языке // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 83–96.

¹⁸ См.: Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Изд. 3-е. СПб., 1913. С. 2.

¹⁹ До XIX в. такие государства можно считать единичными и не самыми репрезентативными исключениями. Так, Великобритания конституционализировалась как цельное королевство в 1707 г., но не рассматривалась как юридическая личность. Соединенные Штаты Америки, внешне отказываясь от британского правового наследия, сохранили британский юридическую картину мироустройства, в котором отсутствовала практическая потребность в государстве как субъекте права. В республиках место государства занимал представительный орган — по сути, коллективный абсолютный монарх.

само понятие государства вообще (в отличие от конституционализма, разделения властей, федерализма и местного самоуправления, институтов парламентаризма и иных относительно конкретных тем) в сравнении с континентально-европейской наукой разработано слабо. Характерно, что авторство наиболее фундаментальных англоязычных работ по теории государства принадлежит представителям континентальной юриспруденции²⁰. Квалифицировать данную ситуацию правильнее не как упущение англосаксонской доктрины, а как следствие неостребованности (или незначительной практической значимости) как доктринальных исследований государства, так и категории “state”. Вместо последней в научном, политическом, экспертном обиходе обыкновенно фигурируют термины “nation” и “government”, не вполне эквивалентные «государству». Соответственно, в англоязычной правовой реальности место государства часто занимали и продолжают занимать его органы²¹ и (или) конкретные политические лидеры.

Дефинитивные проблемы: неизбежность и устранимость

Попытки определить государство силами как юриспруденции, так и других наук социогуманитарного профиля сопряжены с рядом проблем и в целом обречены терпеть более или менее заметные поражения. Главная проблема заключается не в скудости познавательных средств или их неумелом применении, а в недостаточной пригодности предмета для исследования. Во-первых, определение государства, которое может дать ученый, — это неизбежно рассказ о невидимой сущности со слов других лиц, которых также нельзя назвать очевидцами. Государство — интерсубъективный феномен, проявляющийся:

- во взаимодействии (в коммуникации) социальных субъектов по поводу формирования государственных институтов, формирования и выражения воли, приписываемой государству;
- в действиях и решениях лиц, представляющих государство, и в поведении адресатов этих решений;
- в восприятии институтов государства и приписываемой ему деятельности, в представлениях о них, в их ментальном образах;

²⁰ См., в частности: *Kelsen H. General theory of law and state* / Transl. by A. Wedberg. NY: Russel&Russel, 1961.

²¹ См.: *Hatschek J. Englisches Staatsrecht. 1te Band. Die Verfassung*. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr, 1905. S. 75–81.

- в текстуальном закреплении институциональной, территориальной, компетенционной организации государства.

Как следствие, приходится признать, что государство вообще не подлежит определению, носящему эвристический характер, — поскольку неизбежно представляет собой явление, в слишком значительной мере конструируемое самим исследователем (те или иные обстоятельства относятся к государству не по результатам подпадания под установленные критерии, а поскольку заведомо получили обозначение «государство»).

Во-вторых, формирование представлений о государстве растянулось на принципиально различные эпохи, происходило в крайне разнородных социально-политических, хозяйственных, культурных условиях, под влиянием взаимоисключающих политико-философских взглядов. Значительная доля этих представлений имеет донаучное или вненаучное происхождение: научное осмысление государства следовало за уже сложившейся практикой употребления соответствующего слова. В отличие от априорных категорий, выработанных юриспруденцией (таких, как норма, институт, регулирование) и иными общественными науками, под которые подводится практика, государство — собирательный апостериорно-априорный образ. Оно предстает набором стихийно ассоциированных с государством компонентов социально-политической, юридической, социально-психологической реальности (правитель, войско, бюрократический аппарат, народ, пространство, судьи, законодательство, власть, подчинение, принуждение, наказание и т.п.), которые требовалось охватить при помощи теоретических понятий. Как следствие, осмысление государства как явления долгое время двигалось не по пути научного исследования, а по противоположному (превращаясь в поиск свойств, указанием на которые можно было бы охватить то, что уже получило название «государство»).

В-третьих, невозможно логически корректно определить понятие, составленное из разных срезов социальной реальности (т.е. которому соответствует не совокупность однородных явлений, а явления разного рода²²).

В связи с этим к определению государства можно относиться двояко. С одной стороны, можно признать, что слово «государство» служит просто емким обозначением всей совокупности «публичных дел». Государство в таком понимании просто не требует определения.

²² См., например: *Kelsen H. Allgemeine Rechtslehre*. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1925. S. 3–5.

С другой стороны, задавшись целью дать определение понятию государства, нужно свести соответствующее явление к кругу однородных обстоятельств. Однако, как было сказано, обстоятельства, ассоциируемые с государством, напротив, отличаются крайней разнородностью. Соответственно, формирование понятия о государстве требует концентрации на обстоятельствах одного рода и абстрагирования от других. Это закономерно приводит не просто к множественности определений одного понятия, а к множественности понятий о государстве и к потенциальной множественности определений, относящихся к каждому из этих понятий.

Для правоведения такая «удвоенная» множественность характерна в наибольшей степени. Во-первых, кроме философии лишь юриспруденция занимается концептуализацией государства на протяжении практически всего периода восприятия государства как явления (социология и политология неизбежно отстают в силу своего юного возраста).

Во-вторых, философия, не отказавшись от оценок государственного бытия, на рубеже Средневековья и Нового времени фактически уступила дело определения государства юриспруденции. Хотя, конечно, Г. Гроций, Т. Гоббс и другие представители школы (школ) естественного права были не менее философами, чем юристами, а их рассуждения о праве и государстве признаны наивными и ненаучными еще в XIX в., но вели они эти рассуждения, конструируя именно юридическую картину мироустройства.

В-третьих, на практике юриспруденция отнюдь не ограничивается юридическими трактовками государства. Правоведы долгое время были привержены (и в значительной мере сохраняют приверженность) подходам к пониманию государства, не имеющим юридического характера или, по крайней мере, выходящим за пределы юриспруденции. Юснатуралисты видели в государстве личность или иную сущность, возникающую в результате свободного соглашения индивидов²³. Историческая школа права отвергла произвольность зарождения государства, представив его как результат политического становления народа и формирования «народного духа». Представители органической школы²⁴ также внесли вклад в развенчание «договорной теории» государства, но предложили

²³ См., например: *Гроций Г.* О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 74, 516, 646.

²⁴ См. об этом, в частности: *Stein L.* Die Verwaltungslehre. 1te Teil. 2te Aufl. Stuttgart, 1869. S. 3–130; *Gerber C.F.* Grundzüge eines Systems des Deutschen Staatsrechts. 2te Aufl. Leipzig: Tauchnitz, 1869. S. 211–219.

взамен столь же ненаучную картину: государство согласно органическим (органологическим) представлениям — «нравственный» или «психологический» организм (причем в некоторых трактовках даже обладающий половыми признаками²⁵), образуемый коллективными стремлениями, идеями, идеалами, переживаниями²⁶ либо учреждениями, управляемыми общей волей²⁷.

Хотя названные взгляды разделялись, развивались, а отчасти и порождались юристами, с современной точки зрения эти воззрения скорее имеют политико-философский или социально-философский, а не правовой характер. Собственно юридические представления о государстве представлены следующими основными группами концепций: объекта, субъекта права (юридической личности), правоотношения и правопорядка.

Представление о государстве как об объекте собственности (так называемая патримониальная концепция²⁸ государства) или властвования (государство — совокупность людей, подчиненных господству одной верховной воли, которая оказывается «внешней» по отношению к государству) господствовало до конца XVIII в., хотя его последователи встречались и гораздо позже²⁹. Отголоски данного подхода обнаруживаются и в социологических учениях о праве и государстве³⁰. В целом данную трактовку можно считать устаревшей. Однако как в бытовом языке, так и в академической литературе следы ее сохраняются (в выражениях «управлять государством», «управлять Российской Федерацией» и пр.).

²⁵ Так, по мнению И.К. Блюнчли, государство и церковь являлись, соответственно, мужской и женской особями (см.: *Bluntschli I.K. Psychologische Studien über Staat und Kirche*. Zürich und Frauenfeld, 1844. S. 28–30).

²⁶ См., в частности: *Блюнчли*. Общее государственное право / пер. с 3-го изд. Т. I. М.: Университетская типография, 1865. С. 64–68.

²⁷ См. критические замечания к данному воззрению: *Еллинек Г.* Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 93–99; *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. Издание 8-е. СПб., 1908. С. 236.

²⁸ Выражение «концепция государства» в данном случае условно. По сути, специфической концепции государства как объекта не существовало. Была лишь многовековая традиция употребления слов “*stato*”, “*Staat*”, “*état*” и пр. в отношении владений, которыми нужно управлять. Позднее это было воспринято как свидетельство наличия представлений о государстве, хотя использование слова «государство» в смысле имущества, состояния и т.п. можно трактовать и обратным образом (как подтверждение отсутствия концепции государства).

²⁹ См.: *Seydel M.* Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre. Würzburg, 1873. S. 1–18.

³⁰ Так, в концепции М. Ориу государство — это вещь или совокупность вещей (см.: *Hauriou M.* Principes de droit public. 2ème éd. Paris, 1916. P. 172–173).

Представления о правосубъектности государства прошли в своем развитии несколько ступеней. Хронологически первым с этой точки зрения следует признать взгляд на государство как на казну (государство в данном понимании виделось юридическим лицом, преимущественно в частноправовом смысле). Этот взгляд затем был скомбинирован с восходящим к естественному праву понятием государства как личности, осуществляющей публичную власть. Такое представление о государстве как о двойной личности было распространено в германской юридической литературе XIX в., но постепенно уступило место концепции цельной юридической личности государства, объединяющей частноправовую и публично-правовую субъектность.

Концепция юридической личности государства оказалась «наиболее удачно объясняющей его юридическую природу»³¹. Как следствие, она сохраняет авторитет и сегодня³². В рамках такого понимания предпринимались и попытки квалифицировать государство с точки зрения базовых (с точки зрения континентально-европейской юриспруденции) организационно-правовых форм — как учреждение³³, как корпорацию³⁴ или как совмещение их черт³⁵. Уместность такой квалификации вызывала и продолжает вызывать сомнения как с точки зрения теоретической соотносимости юридической личности государства с конструкцией юридического лица, так и в связи с отсутствием безусловной практической необходимости в этом.

Далеко не все правоведы были удовлетворены и самой трактовкой государства как юридической личности, пусть и удобной, но «идеалистической» и односторонней. Стремление дать государству более емкое определение привело к характеристике его

³¹ Жилин А.А. Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 51.

³² См., например: Книпер Р. Государство в гражданском праве // Государство и право. 2009. № 9. С. 101.

³³ Данное представление было в целом отвергнуто на рубеже XIX и XX вв., однако отголосками его служат встречающиеся сегодня определения государства как аппарата управления (см., например: Ромашов Р.А. Теория государства и права. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. С. 35; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., стер. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. С. 22).

³⁴ См., например: Еллинек Г. Указ. соч. С. 114; Creveld M. van. The Rise and Decline of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 1, 416.

³⁵ См., в частности: Ильин И.А. О сущности правосознания // Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. С. 274–277.

как отношения³⁶ (в частности: юридического отношения властвования³⁷, юридического отношения всех граждан по поводу одного объекта — власти³⁸, «властного отношения между личностями»³⁹, или системы правоотношений⁴⁰). С этой точки зрения государство не есть некое существо, устанавливающее и удерживающее социальную структуру общества, а это само устройство общества. Однако такие определения были подвергнуты критике как несообразные с юридической логикой еще более столетия назад⁴¹.

Были сконструированы и комбинации подходов: часть зарубежных авторов склонялась к разделению разных ипостасей государства — юридической личности в одних отношениях и публичной власти в других⁴², отечественными юристами предлагалось рассматривать государство как субъект права с точки зрения международного права и части отраслей национального права (в первую очередь гражданского), а с точки зрения публичного (государственного) права — как юридическое отношение⁴³, либо в целом понимать государство одновременно и как систему юридических отношений многих лиц, и как особый субъект права⁴⁴.

³⁶ Данный подход приобрел значительную популярность в германоязычной юриспруденции конца XIX в. См., в частности: *Иеринг Р.* Цель в праве. I том. СПб., 1881. С. 221.

³⁷ См. об этом, например: *Гессен В.М.* Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском Политехническом Институте. СПб., 1912. С. 184.

³⁸ См.: *Коркунов Н.М.* Указ и закон. СПб., 1894. С. 195–199. Пользуясь современной терминологией, государство в концепции Н.М. Коркунова можно было бы охарактеризовать как правовое состояние.

³⁹ *Алексеев Н.Н.* Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М.: Московское научное издательство, 1919. С. 167.

⁴⁰ *Покровский П.А.* К вопросу о субъектах международного права // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Книга VI. С. 192; *Его же.* О государственной власти. Опыт монистической конструкции юридической личности правового государства. Ярославль, 1914. С. 35–36, 49–50.

⁴¹ При таком государствовопимании органы государства оказывались органами отношения (см. об этом, в частности: *Тарановский Ф.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 392).

⁴² См.: *Berthélemy H.* Traité élémentaire de droit administratif. 3ème éd. Paris, 1905. P. 44–45.

⁴³ См.: *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892. С. 11–15; *Яценко А.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 254–262.

⁴⁴ См.: *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1913. С. 58–61.

Развитием понимания государства как правоотношения, сгладившим несочетаемость данного подхода с представлениями об органах государства, а также о его суверенитете, стало определение государства как правового порядка и, одновременно, его персонификации⁴⁵ (в специфическом субъекте права). Данная трактовка при всей ее умозрительности обеспечивает наибольшую близость права и государства: последнее создает и модифицирует правовой порядок и при этом воплощается в производимом им же правовом порядке, выступая от его имени.

Как и в прошлом, юридический взгляд на государство в XX в. не стал безраздельно господствующим в правоведении. Но теперь причиной этому была не синкретичность знания, препятствовавшая в эпохи Возрождения и Просвещения обособлению юридических суждений от философских, а осознание ограниченности познавательного потенциала юридической науки. Так, Г.Ф. Шершеневич полагал, что «юридическое определение не только не способно объяснить реального существа того, что мы называем государством, но оно кроет в себе опасность затемнить... истинную сущность явлений... Понятие о государстве только одно — социологическое»⁴⁶. Это суждение отчасти является отголоском и развитием авторитетного в начале XX в. в германской юриспруденции представления о двойственной (юридической и социальной) природе государства и о ролях юриспруденции и социологии в ее раскрытии: юриспруденция не объясняет государство как реальное явление (этим занимается социология), а лишь указывает, как надлежит «мыслить» государство⁴⁷.

Юристами — противниками «идеалистического» понимания государства как субъекта права предлагалось видеть в государстве социальное явление — соединение «реальных» лиц (людей)⁴⁸, «союзное единство оседлых людей»⁴⁹, «союз... властвующий... в преде-

⁴⁵ См.: Kelsen H. *Reine Rechtslehre*. 2. Auflage. Wien: Österreichische Staatsdruckerei, 1960 (Nachdruck 1992). S. 289–326.

⁴⁶ Шершеневич Г. Ф. *Общая теория права*. Выпуск первый. М., 1910. С. 213.

⁴⁷ См.: Еллинек Г. *Право современного государства*. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. *Общее учение о государстве*. СПб., 1908. С. 103.

⁴⁸ См.: Елистратов А.И. *Очерк государственного права (конституционное право)*. Издание второе, переработанное. М., 1915. С. 1.

⁴⁹ См.: Дюги Л. *Конституционное право. Общая теория государства*. М., 1908. С. 24–27; Еллинек Г. *Право современного государства*. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Том I. *Общее учение о государстве*. СПб., 1908. С. 99–102, 108–114.

лах определенной территории»⁵⁰, «оседлый союз людей»⁵¹. Трактовка государства как общественного союза, впрочем, не исключала возведения его «на степень юридического лица»⁵². Предпринимались и попытки социологизировать понимание государства как субъекта права, приведшие к определениям его как «юридической персонификации нации»⁵³, как «союза людей, организованного на началах права»⁵⁴, как правовой организации народа⁵⁵.

Становление психологии как системы научного знания позволило сформировать оригинальный взгляд на государство как на комплекс правовых явлений, производных от поведения членов общества и их психологических переживаний⁵⁶. Однако при бесспорном новаторстве и остроумии концепции Л.И. Петражицкого совместимость ее с практической юриспруденцией оставляла желать лучшего, в связи с чем последователи его не были многочисленными⁵⁷.

Нельзя утверждать и что сегодня правоведы поголовно стремятся определять государство с юридической точки зрения. Дать такое определение явлению — «значит, прежде всего, подвести его под одно из основных понятий науки права. Такими основными понятиями юриспруденции являются понятия нормы права, субъекта права, юридического отношения, права в субъективном смысле и обязанности, наконец, понятие объекта права. Определить государство юридически значит подвести его под одно из этих понятий»⁵⁸. В настоящее же время в отечественной теоретической

⁵⁰ Е.Н. Трубецкая. Лекции по энциклопедии права. Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, С. 22.

⁵¹ Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. С. 134.

⁵² Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М., 1896. С. 12.

⁵³ См.: *Hauriou M. Principes de droit public*. 2ème éd. Paris, 1916. P. 304.

⁵⁴ И в то же время как «публично-правовой территориальной корпорации» (Основы законоведения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. Изд. 4-е, испр. и доп. М., Пг., 1915. С. 69–75).

⁵⁵ См., например: *Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти*. Ярославль: Типография губернского правления, 1913. С. 6.

⁵⁶ См.: *Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. I. СПб., 1909. С. 266–267.

⁵⁷ См.: *Рейснер М.А. Государство*. Ч. I. Идеология и метод. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Социалистическая Академия общественных наук, 1918.

⁵⁸ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 166.

юриспруденции количественно доминируют философско-политологические или социально-философские определения государства как организации общества (в частности, как «формы организации классового общества»⁵⁹, «правовой формы политической организации общества»⁶⁰, «властно-политической организации общества»⁶¹, универсальной организации общества⁶²), «публичной организации»⁶³ и организации власти (в частности, как организации публичной⁶⁴, политической⁶⁵, публичной политической⁶⁶, политической суверенной⁶⁷, политико-территориальной⁶⁸, политико-территориальной суверенной⁶⁹ и подобной власти). Возможно ли считать такого рода представления соотносящимися с юридической практикой? По всей видимости, на данный вопрос следует ответить отрицательно: в картину юридической практики не вписывается организация ни общества, ни власти⁷⁰. Однако на методологической несостоя-

⁵⁹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 98.

⁶⁰ См.: Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 217.

⁶¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 57.

⁶² См., в частности: Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 56.

⁶³ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Издательство «Спарк», 1998. С. 34.

⁶⁴ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 90.

⁶⁵ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 51; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 86.

⁶⁶ См.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 36; Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1997. С. 131.

⁶⁷ См.: Теория государства и права. Часть 1. Теория государства / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. С. 113.

⁶⁸ См.: Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 58, 264.

⁶⁹ См.: Цыганов В.И. Теория государства и права. Нижний Новгород, 2007. С. 20.

⁷⁰ Такие определения не гармонируют, например, с выражениями «обязанность государства» (см. ст. 2 Конституции РФ), «государство гарантирует», «государством гарантируется» (ч. 2 ст. 19, ч. 5 ст. 75 Конституции РФ), «охраняется государством» (ч. 1 ст. 21, ч. 4 ст. 68 Конституции РФ), «под защитой государства», «государство защищает» (ч. 1 ст. 38, ч. 2 ст. 69 Конституции РФ), «государство обеспечивает» и «создает условия» (ст. 52, ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ), «возмещение государством вреда» (ст. 53 Конституции РФ), «не может быть выдан другому государству», «выдача другим государствам», «отбывание наказания в других го-

тельности приверженности юристов неюридическим трактовкам государства акцентируют внимание лишь отдельные современные авторы⁷¹.

О правосубъектности государства рассуждают преимущественно цивилисты, тогда как в публично-правовой литературе вопрос о юридической категоризации государства часто обходится стороной, либо рассматривается не столько в правовом, сколько в политико-институциональном ключе (например, государство характеризуется как «система всех органов государственной власти»⁷² и иных «властных институтов»⁷³). Правда, как было упомянуто выше, в литературе можно встретить отождествление государства как субъекта конституционного права с политической организацией общества (а заодно и с государственным аппаратом)⁷⁴, но такой синтез просто декларируется без объяснения приравнивания системы органов к политической организации общества и наделения последней правосубъектностью без учета значения, которое принято придавать слову «организация» в таком контексте⁷⁵.

Как представляется, в деле определения государства разнородности и другие проблемы напрямую связаны прежде всего с признаваемым или подразумеваемым подходом к целеполаганию. Работы отечественных правоведов о государстве при разбросе методологи-

сударствах» (ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ Конституции РФ), «гражданство иностранного государства» (ч. 1, 2 ст. 62, п. «т» ст. 71, ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81, ч. 4 ст. 95, ч. 1 ст. 97, п. «е» ч. 1 ст. 103, ч. 4 ст. 110, ст. 119, ч. 2 ст. 129 Конституции РФ), «сопредельные государства» (ч. 2¹ ст. 67 Конституции РФ), «взаимное доверие государства и общества» (ст. 75¹ Конституции РФ).

⁷¹ См.: Мусатов Ф.В. Признаки государства как субъекта права // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 164.

⁷² Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 60.

⁷³ См.: Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 713; Основы органов государственной власти России: учеб. пособие для студентов вузов / [Б.Н. Габричидзе и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 123; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 609.

⁷⁴ См.: Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус российского государства (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11, 19.

⁷⁵ В определении государства как организации общества (или народа) государство принято понимать «в динамическом аспекте — как функцию» по организации, а не как организацию-лицо (см.: Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова; А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 5). Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова; А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 5.

ческих установок и, соответственно, при многообразии определенных сравнительно едины в видении цели осмысления государства и государственности. Ученым свойственно искать истину, и вольно или невольно каждый стремится к тому, чтобы выявить или раскрыть сущность государства и сконструировать его концепцию. Похвальное стремление к этому предсказуемо ведет к восприятию раскрытия упомянутой сущности, формирования упомянутой концепции как цели исследования. На этом целеполагание преждевременно (как представляется) завершается. Главное, что непроизвольно упускается из виду: цель, которую условно можно было бы приписывать юридической науке, не может формулироваться по аналогии с целью, которую отдельный исследователь может сам поставить перед собой. Раскрытие сущности или формирование концепции могут рассматриваться в качестве цели другой дисциплины — философии, но для юридической науки названное составляет не цель, а задачу, которая в свою очередь должна быть подчинена достижению некоего желаемого результата (цели). Как представляется, поскольку юридическая наука существует не ради самой себя, то ее цель должна располагаться не внутри нее, а за ее пределами — в области практической юриспруденции.

Практические следствия

В рассматриваемом контексте применительно к юридической науке в качестве цели следует рассматривать не познание государства или раскрытие его сущности, а составление практически функциональных юридических конструкций. Такой подход к постановке цели вынудил бы критически отнестись как к плюрализму подходов к государствовопониманию вообще, так и, в частности, к «политико-организационному» подходу, господствующему в современных изданиях.

Определить современное государство как некую относительно цельную сущность посредством юридических категорий возможно лишь для академических нужд. Государство, с этой точки зрения, можно было бы представить как (т.е. независимый, не подчиненный иным правовым порядкам в пределах территории государства) суверенный правовой порядок. Но такое определение слишком умозрительно для того, чтобы быть полезным для юридической практики. С прагматической же точки зрения функционально лишь понятие государства, позволяющее идентифицировать права, обязанности, предметы ведения и другие обстоятельства, позволяющие (или препятствующие) принимать решения и осуществлять

иные юридически значимые действия. Это требует идентификации положения государства в системе субъектов права, но такое положение неизбежно оказывается не монолитным («государство есть юридическая личность»), а дробным. Общегосударственному уровню публичной власти, регионам, муниципалитетам требуется взаимодействовать друг с другом, беря взаимные обязательства. Это не означает с необходимостью вступления в договорные или подобные правоотношения самих территориальных образований (участие в таких отношениях может быть поручено и соответствующим органам или должностным лицам), но на практике зачастую происходит именно так, — что требует юридического бытия общегосударственного уровня публичной власти и определенных территориальных образований в качестве субъектов права. В итоге, например, в современной отечественной юридической практике нет «государства — субъекта права» в единственном числе (как, впрочем, не было и в советской)⁷⁶, а есть множество субъектов (на данный момент — Российская Федерация, 89 субъектов РФ, федеральная территория «Сириус» и почти 18 тыс. муниципальных образований). Даже с точки зрения международного права государство не есть «единый» субъект⁷⁷.

В то же время, нельзя категорически утверждать, что фигуру государства следует искать в каждой области общественных отношений: «представление о том, что государству во всех отношениях должна быть дана одна юридическая конструкция есть ни на чем не основывающийся предрассудок»⁷⁸. За рамками частноправовых отношений (участия в гражданском обороте), процессуальных отношений (участия в качестве истца или ответчика) и международных отношений государству сложно приписать функции, которые

⁷⁶ См., в частности: Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1984. С. 268–269.

⁷⁷ Хотя субъекты федеративных государств и иные автономные территориальные единицы, муниципальные образования и т.п. не считаются субъектами международного права, но в международно-правовом контексте словосочетание «субъект права», как известно, принято использовать специфично (обозначая им не любых лиц, статус которых устанавливается нормами международного права, а лишь полноценных участников международного общения, способных участвовать в международном правотворчестве). Внутригосударственные территориальные образования за редчайшими исключениями не заключают соглашений, которые признавались бы международными договорами, но международное право не игнорирует их существования как субъектов права (в частности, в ряде международных договоров государства берут на себя обязательства содействовать сотрудничеству таких территориальных образований).

⁷⁸ Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 254.

безусловно требовали бы его правосубъектности. Можно выводить такую потребность из схемы взаимодействия государства и индивидов (а также организаций): государство вправе требовать от последних выполнения обязанностей, привлекать к юридической ответственности за совершение правонарушений и обязано соблюдать, обеспечивать и защищать их свободы, права, законные интересы. Граждане и юридические лица, в свою очередь, вправе требовать от государства реализации прав, свобод, законных интересов, оказания предусмотренных публичных услуг и пр. Однако все перечисленное в целом осуществимо и без публично-правовой субъектности государства (региона, муниципального образования и пр.) — через фиксацию компетенции государственных органов и должностных лиц.

Весомым аргументом в пользу правосубъектности государства (региона, муниципального образования и пр.) видится сама категория его органов. Орган государства (внутригосударственного территориального образования) действует от его имени и реализует полномочия, которыми его кто-то должен наделить. В качестве уполномочивающей фигуры может выступить и не государство (внутригосударственное территориальное образование), а, например, парламент (в британской модели) или народ (на основании идеи народного суверенитета). В обеих этих схемах государство (внутригосударственное территориальное образование) в политической жизни и правовой действительности оказывается избыточной сущностью, поскольку сложно найти решения или действия, которые нельзя было бы вменить парламенту, народу или их органам. Но в современную отечественную практику и практику большинства зарубежных стран эти подходы не вписываются: признание принадлежности власти народу замыкается на избираемость состава ключевых органов публичной власти и возможность решения некоторых вопросов непосредственно населением. Однако решения избранных населением органов вменяются государству, субъекту федерации или иной региональной территориальной единице, муниципальному образованию⁷⁹, что подразумевает их бытие в юридической реальности в качестве субъектов права.

(Продолжение следует).

⁷⁹ И даже акты, принятые населением непосредственно (в России — Конституция РФ, часть конституций республик в составе Российской Федерации, уставы отдельных муниципальных образований) квалифицируются как результаты нормотворчества Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

Литература

Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М.: Московское научное издательство, 1919. 212 с.

Блончли. Общее государственное право / пер. с 3-го изд. Т. I. М.: Университетская типография, 1865. 454 с.

Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 58–66.

Гаген В.А. Учебник административного права. Выпуск I. Ростов-на-Дону, 1919. 146 с.

Гессен В.М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском Политехническом Институте. СПб., 1912. 190 с.

Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. 958 с.

Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). Издание второе, переработанное. М., 1915. 168 с.

Еллинек Г. Право современного государства. Издание 2-е, испр. и доп. по 2-му немецкому изданию С.И. Гессеном. Т. I. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 600 с.

Жилин А.А. Учебник государственного права. Ч. I. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916.

Иеринг Р. Цель в праве. Т. I. СПб., 1881. 416 с.

Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003. 400 с.

Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль: Типография губернского правления, 1913. 42 с.

Книпер Р. Государство в гражданском праве // Государство и право. 2009. № 9. С. 101–104.

Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М., 1896. 32 с.

Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. Москва, 1912. 306 с.

Коле Д. Политическая семантика «État» и «état» во французском языке // Понятие государства в четырех языках Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 75–113.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Издание 8-е. СПб., 1908. 354 с.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892. 402 с.

Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. 408 с.

Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1913. 672 с.

Лексин И.В. Глава государства: концептуальные проблемы и возможности их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 3. С. 41–58.

Лексин И.В. Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 1–33.

Лексин И.В. Суверенитет и государство: концептуальные взаимосвязи и расхождения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 17–29.

Мусатов Ф.В. Признаки государства как субъекта права // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 160–164.

Основы законовeдения. Общeе учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. Изд. 4-е, испр. и доп. М., Пг., 1915. 416 с.

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. Санкт-Петербург, 1909. 322 с.

Покровский П.А. К вопросу о субъектах международного права // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Книга VI. С. 177–210.

Покровский П.А. О государственной власти. Опыт монистической конструкции юридической личности правового государства. Ярославль, 1914. 62 с.

Пулккинен Т. Valtio — использование понятия «государство» в финском языке // Понятие государства в четырех языках Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 114–151.

Рейснер М.А. Государство. Ч. I. Идеология и метод. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Социалистическая Академия общественных наук, 1918. 278 с.

Садриева Р.Р. К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Юрист. 2016. № 10. С. 4–8.

Скиннер К. The state // Понятие государства в четырех языках. Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Летний сад, 2002. С. 12–74.

Советское гражданское право: субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1984. 288 с.

Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 536 с.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 432 с.

Тихомиров Ю.А. Государство: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. Москва, 1910. 320 с.

Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 842 с.

Berthélemy H. Traité élémentaire de droit administratif. 3ème éd. Paris, 1905. 948 p.

Bluntschli I. K. Psychologische Studien über Staat und Kirche. Zürich und Frauenfeld, 1844. 308 S.

Crevelde M. van. The Rise and Decline of the State. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 439 p.

Gerber C.F. Grundzüge eines Systems des Deutschen Staatsrechts. 2te Aufl. Leipzig: Tauchnitz, 1869. 256 S.

Hatschek J. Englisches Staatsrecht. Tübingen: 1te Band. Die Verfassung. Verlag von J.C.B. Mohr, 1905. 672 S.

Hauriou M. Principes de droit public. 2ème éd. Paris, 1916. 828 p.

Il Principe di Niccolò Machiavelli. Italia, 1814. 106 p.

Kelsen H. Allgemeine Rechtslehre. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1925. 436 S.

Kelsen H. General theory of law and state / Transl. by A. Wedberg. NY: Russel&Russel, 1961. 516 p.

Kelsen H. Reine Rechtslehre. 2. Auflage. Wien: Österreichische Staatsdruckerei, 1960 (Nachdruck 1992). 404 S.

Seydel M. Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre. Würzburg, 1873. 104 S.

Stein L. Die Verwaltungslehre. 1te Teil. 2te Aufl. Stuttgart, 1869. 310 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лексин Иван Владимирович — доктор юридических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: leksin@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Leksin Ivan V. — DSc, Head of Department of Legal Foundations of Public Administration, School (Faculty) of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: leksin@spa.msu.ru